

Максимчик, А. Н. Изучение процесса формирования многонационального Российского государства (на примере Северного Кавказа) / А. Н. Максимчик // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 5 / Рэдкал. У. Н. Сідарцоў (адк. рэд.), С.М. Ходзін (нам.адк. рэд.) [і інш.] – Мн: БГУ, 2009. – С. 38–44.

А. Н. МАКСИМЧИК

ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (на примере Северного Кавказа)

Изучение истории северокавказских народов в настоящее время тесно связано с разработкой политически актуальных для кавказских этносов вопросов. С начала 1990-х гг. и вплоть до сегодняшнего дня остаются ведущими проблемы этногенеза народов Северного Кавказа, Кавказской войны, депортации, геноцида и т. д.¹, но, «выполняя культурно просветительскую миссию, они воспитали национальное самосознание северокавказских народов в определенном направлении, идущем вразрез с пока еще лишь формирующейся государственнической, державной доктриной на русско-православной основе»².

В настоящее время требуется широкий строго аргументированный научный подход к вопросу формирования многонационального Российского государства, поскольку безопасность любого государства напрямую зависит от состояния дел в исторической науке. Требуется провести анализ и синтез материалов на трех основных уровнях: субрегиональном, региональном и общероссийском³.

В современной историографии слабым звеном вопроса формирования Российского государства является отсутствие единого подхода в терминологии, смешение терминов и понятий, что, в свою очередь, является следствием абсолютной непроработанности методологии вопроса. «Круглый стол» на тему «Присоединение народов к России и его объективно-исторические последствия»⁴, состоявшийся 20—24 ноября 1989 г. в Звенигороде, отчетливо показал, что у историков нет однозначных трактовок одних и тех же терминов и процессов.

38

Появившиеся в 1990-е гг. исследования обозначили определенный сдвиг в сторону нового осмысления. Становится, в частности, ясно, что нельзя смешивать термины «присоединение» и «освоение» территорий, так как это совершенно разные процессы. Они могут идти «наперегонки» или параллельно друг другу, но все же не один вместо другого. Присоединение — это политический акт включения территории (мирным или военным путем) в состав какого-либо государства, завершающийся установлением административной и государственной власти, а освоение — это уже процесс создания на данной территории определенной экономической системы.

Современное российское кавказоведение также постепенно начинает выходить за рамки «эмоциональной истории», внедряется новый инструментарий, который, в свою очередь, позволяет увидеть прошлое в его новом, нетрадиционном качестве. В конце XX в. появилось большое количество работ, которые базируются на принципах концепции «российскости», разрабатываемой кавказоведческой школой В. Б. Виноградова⁵. Один из главных постулатов данного направления заключается в отстаивании идеи о взаимовыгодном историческом партнерстве народов, входящих в состав Российского государства, в стремлении добиваться культурного сближения народов с разными ментальными особенностями и традициями.

Опираясь на концепцию общей теории цикла Ю. Н. Соколова, а также отдельные положения ряда новейших исследований в области изучения цикличности исторических процессов⁶, теоретические основы концепций других историков⁷, исследователь В. Г. Шнайдер рассмотрел взаимосвязь этапов утверждения России на Северном Кавказе с ее внутренними социальными циклами⁸. Однако, по меткому наблюдению В. А. Матвеева, в его совмещениях теории с фактами присутствует стремление уложить интеграционный процесс России и Северного Кавказа в заранее выработанные параметры («социальные циклы»), что противоречит принципу историзма⁹.

Расходятся мнения исследователей и в вопросе роли и места «силового фактора» в процессе формирования многонационального Российского государства. Работа В. А. Матвеева нивелирует данный фактор, пытаясь расставлять ударения на взаимовыгодном историческом партнерстве, в отличие от взглядов В. Г. Шнайдера, который довольно отчетливо очерчивает конфликтное поле взаимодействия России и Северного Кавказа и место в нем «силового фактора».

В свою очередь довольно пессимистичные оценки указанным процессам дал В. В. Дегоев, который подчеркнул, что «победа любой, даже самой блистательной концепции, претендующей на статус «официальной» и «исчерпывающей», будет означать только одно — новый этап идеологизации и застоя в изучении этой многострадальной темы»¹⁰.

Анализ вышеизложенного материала позволяет сделать следующие выводы:

1. Развитие исторической мысли в интерпретации акта включения Кавказа в состав Российской империи прошло в рамках двух завершённых периодов, которые условно можно назвать «дореволюционное завоевание»¹¹ (имперская традиция) и «советское добровольное вхождение»¹² (советская надэтничность), где первый компонент названия имеет определённый хронологический рубеж, а второй — продукт научного творчества.

Для двух вышеуказанных периодов характерен устойчивый каркас на основе идейно-политической и воспитательной функций истории, что говорит о государственно-ориентированной природе появления интерпретации, и как результат — оценка событий российско-кавказских отношений сменяется вслед за изменением политической конъюнктуры в государстве. Сама базисная функция нашла свое отражение не только в исторической литературе, но, например, в наградном деле российской армии (медали «За покорение Чечни и Дагестана» 1860 г., «За покорение Западного Кавказа 1859—1864» 1864 г.), военно-мемориальной системе, а в советское время даже нумизматика была поставлена на службу идеологии партии (коммеморативные, или памятные, монеты с изображением заслуженных видных людей союзных республик) и т. д.

Второй, не менее важный момент — выделение в периодах конструкций, которые, с одной стороны, имеют авторскую природу создания интерпретации, с другой — обременены давлением эмоционально-чувственного восприятия, нахождением в оппозиции к власти (так называемые «оппозиционные сектора»), наличием внешнеполитической стереотипности мышления (европейская русофобия). Это и дореволюционная западноевропейская (британская) публицистика, и работы революционных демократов (Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, А. И. Герцен, В. Г. Белинский, Т. Г. Шевченко), газетно-журнальный стиль некоторых работ К. Маркса, Ф. Энгельса, а в советское время

— работы историков-эмигрантов, аннотации, замечания историков (противников «багировщины», «виноградовщины»). Все это наглядно показывает наличие поливариантности в выделяемой проблеме.

2. На определенном историческом отрезке времени (рубеж 1910—1920-х гг.) два периода проходят стадию синтеза, что приводит их к первоначальной преемственности, а затем критике или отказу от предыдущего. Данное утверждение не является абсолютным, поскольку существуют примеры трансплантации элементов интерпретаций из дореволюционного периода в современный. Для примера, цивилизаторская, а следовательно, и прогрессивная роль России на Кавказе как клише присутствует во многих работах выделенных периодов и их промежуточных состояний. Трансформации поддается и смысловая нагрузка «прогрессивности» на разных исторических этапах.

За исключением синтезных вариаций, периоды почти автономны и противоположны друг другу. Довольно интересно в этом плане выглядят официальные имена концепций, подтверждающие данный тезис: «завоевание» = **зло** > «абсолютное зло» > «наименьшее зло» > «**добровольное вхождение**». Учитывая, что в разные исторические периоды наблюдается доминирование определенных интерпретаций исторических событий, причинами которого являются господствующие в обществе идеологемы и установки, очевидно, что современная научная мысль находится в уже определенных концептуальных рамках.

3. Процессы, которые стали протекать с 1985 г., можно охарактеризовать как компилятивный результат двух предыдущих периодов. «Перестройка» значительно ослабила давление на идейно-политическую и воспитательную функцию, что сразу же отразилось и в историографии проблемы¹³, внесло определенную сумятицу в учебники и пособия¹⁴.

4. Диффузионные процессы в интерпретировании вопроса получили свое ускорение после 1991 г. Хронологические рамки статьи не могут дать ответ на вопрос, касающийся начала границы третьего периода, поскольку временная протяженность синтезирования двух периодов довольно продолжительная. На современном этапе (1985—2008) при формировании целостного представления образования многонационального Российского государства выбор даты (акта включения этноса в состав империи) является довольно четким показателем нахождения автора исследования в определенной нише (периоде) развития исторической мысли применительно к современной региональной историографии (со 2-й пол. 80-х гг. XX в.).

5. Ни одна из интерпретаций присоединения Северного Кавказа к России не была отброшена исторической наукой как антинаучная. Все они обладают аргументацией, необходимой для признания их

научными концепциями. Новые возникали как альтернативы существующим.

6. Современная региональная историография усердно демонтирует конструкции советского прошлого. Так, историки рассматривают концепцию «завоевания» как наиболее правомерную существующую основу изучения российско-северокавказских отношений, при этом намекая на альтернативные мирные пути вхождения¹⁵. Также их усилия направлены на углубленное изучение вопросов социально-экономического развития, поскольку это снимает клеймо «набеговой системы» хозяйствования М. М. Блиева с населения северокавказского региона¹⁶. Не менее активные действия предпринимаются для устранения советских конъюнктурных выводов, т. е. критические замечания в адрес дат присоединения, выработанных идейными вдохновителями и последователями концепции «добровольного вхождения»¹⁷. Это, в свою очередь, обогащает терминологическую базу исследований, конкретизируются такие понятия, как «военно-политический союз», «подданство» и т.д.¹⁸.

7. Многообразии интерпретаций присоединения северокавказского региона к России строится на различном понимании одних и тех же исторических документов. Обращает на себя внимание то, что любой текст имеет подтекст: как управляемый, так и неуправляемый. Методологический и мировоззренческий уровни исследователя существенно влияют на выделение и понимание этого подтекста, а следовательно, и на понимание всего текста документа, что, в свою очередь, допускает некорректные трансплантации идеологических, религиозных и политических конструкций из прошлого в настоящее и наоборот.

¹ Шнирельман В. А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. М., 2006; Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа. М., 2001; Алексеева Б.П. Карачаевцы и балкарцы — древний народ Кавказа. М.; Кисловодск, 1993; Бейтуганов С. И. Кабарда и Ермолов. Очерки истории. Нальчик, 1993; Россия и Чечня. 200-летняя война: сб. / сост. А. Блинский. СПб., 2000.

² Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М., 2003. С. 281.

³ Агаджанов С. Г. Основные проблемы истории образования и развития многонационального Российского государства // История и историки. М., 1995. С. 10.

⁴ История и историки. М., 1995.

⁵ Виноградов В. Б. Российский Северный Кавказ: факты, события, люди / под ред. проф. С. Л. Дударева. Москва-Армавир, 2006; Дударев С. Л. Школа В.Б.Виноградова: истоки, этапы, идеи // Материалы заседания, посвященного 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности Школы академика В. Б. Виноградова. Армавир, 1994. Ч. 1.

⁶ Соколов Ю. Н. Цикл как основа мироздания. Ставрополь, 1995; Пантин В. И. Циклы и ритмы истории. Рязань. 1996; Дзамихов К. Ф. Северный Кавказ и Россия: исторические циклы и переходные периоды // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: материалы I съезда ученых кавказоведов / под ред. В. Г. Игнатова. Ростов н/Д, 2000.

⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2002; Он же. От Руси к России: очерки этнической истории. СПб., 1992; Хантингтон С. П. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

⁸ Шнайдер В. Г. Россия и Северный Кавказ в дореволюционный период: особенности интеграционных процессов. М., 2005.

⁹ Матвеев В. А. Россия Северный Кавказ: исторические особенности формирования государственного единства (2-я пол. XIX — нач. XX в). Ростов н/Д, 2006. С. 15.

¹⁰ Дегоев В. В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М., 2003. С. 295.

¹¹ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860; Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871—1888. Т. 1—6; Утверждение русского владычества на Кавказе. Тифлис, 1901—1904. Т. 1—3; Потто В. А. Кавказская война. М., 1897. Т. 5; Он же. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1885; Романовский Д. И. Кавказ и Кавказская война. СПб, 1866; Зиссерман А. Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842—1867). СПб, 1879; Волконский Н. А. Окончательное покорение Восточного Кавказа в 1859 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1879. Т. 4; Острогорский М. Завоевание Кавказа Россией. 1801—1864. СПб, 1896; Башенов Н. 50-летие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны. Тифлис, 1914.

¹² Аутлеев М. Г. и др. Адыги. Историко-этнографический очерк (К 400-летию добровольного присоединения адыгов к России). Майкоп, 1957; К 400-летию добровольного присоединения адыгейского, кабардинского и черкесского народов к России (1557—1957): сб. ст. М., 1957; Грещенко Н. П. Истоки дружбы. Грозный, 1975; Библиография основных работ по добровольному вхождению Чечено-Ингушетии в состав России. Грозный, 1987; Байбулатов Н. К., Блиев М. М., Бузуртанов М. О. и др. Вхождение Чечено-Ингушетии в состав России // История СССР. 1980. № 5; Вехи единства. К 200-летию добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России. Грозный, 1982; Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана: региональная научная конференция (26—27 ноября 1987г.) / редкол.: В. Г. Гаджиев (отв. ред.) и др. Махачкала, 1987; Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана: тем. сб. / Даг. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит. им. Г. Цадасы; сост. Н. А. Магомедов. Махачкала, 1990(91) и др.

¹³ Горбачев М. С. Великий Октябрь и перестройка. М, 1987; Виноградов В. Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976—1985 годы: итоги и перспективы изучения) // История СССР. 1987. № 3; Боков Ф. П. По поводу концепции добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России: теоретическо-методологический аспект. Грозный, 1990; Блиева З. М. Из истории становления российской системы управления в Чечне (конец XVIII — первая треть XIX вв.) // В кн.: Вопросы истории и историографии Северного Кавказа (дореволюционный период): сб. науч. трудов / под ред. Т. Х. Кумыкова. Нальчик, 1989; Аутлеев П. У. Адыгя в хронике событий (с древнейших времен до 1917 года). Майкоп, 1990; История и историки. М., 1995.

¹⁴ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988; История СССР. XIX — начало XX в.: учеб. для вузов по спец. «История» / В. А. Вдовин, В. А. Георгиев, И. Д. Ерофеев [и др.]; под ред. И. А. Федосова. 2-е изд.,

перераб. и доп. М., 1987.

¹⁵ *Бабатыева А. С.-А.* Российские политики и военные о методах присоединения Кавказа к России // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской науч. конф., Москва, 19—20 апреля 2005 / отв. ред. Х.И. Ибрагимов, В. А. Тишков. М., 2006; *Магомедов М. Г.* История аварцев. Махачкала, 2005.

¹⁶ *Гапуров Ш. А.* Еще раз о горско-казачьих набегах // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской науч. конф., Москва, 19—20 апр. 2005 / отв. ред. Х. И. Ибрагимов, В. А. Тишков. М., 2006; *Хасбулатов А.И.* Исследования по истории Чечни до 1917 г. // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской науч. конф., Москва, 19—20 апреля 2005 / отв. ред. Х. И. Ибрагимов, В. А. Тишков. М., 2006.

¹⁷ *Олейников Д.* Большая Кавказская война // Родина. 2000. № 1; *Осмаев М. К., Алиеров Н. Ю.* История и культура вайнахов. М., 2003; *Гапуров Ш. А.* Актуальные проблемы истории Чечни в XVI—XIX веках // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской науч. конф., Москва, 19—20 апр. 2005 / отв. ред. Х. И. Ибрагимов, В. А. Тишков. М., 2006.

¹⁸ *Магомедова Т. С.* Русско-чеченский военно-политический союз в конце XVI— в первой половине XVII века // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: материалы Всероссийской науч. конф., Москва, 19—20 апреля 2005 / отв. ред. Х. И. Ибрагимов, В. А. Тишков. М., 2006; *Гугов Р. Х.* Кабарда и Балкария в XVIII веке и их взаимоотношения с Россией. Нальчик, 1999.